

Стус Нина Владимировна,
профессор кафедры конституционного и международного права
юридического института НИУ «БелГУ»;

Бессонов Никита Сергеевич
студент юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

МОДЕЛЬ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНЫХ СТРАНАХ СНГ

Аннотация: настоящая статья раскрывает правовую природу теории и практики конституционной ответственности в Российской Федерации и странах СНГ. Конституционная ответственность, являясь относительно самостоятельным видом юридической ответственности, формирует способность оценивать правовые явления с точки зрения их соответствия нормам Конституции Российской Федерации и стран СНГ, конституционным основам устройства российского государства, как демократического правового федеративного и социального государства.

Ключевые слова: ответственность, конституционная ответственность, конституционный деликт, должностное лицо, публичная власть.

Основные начала и принципы конституционной ответственности в Российской Федерации исторически обуславливает институт юридической ответственности.

Конституционная ответственность является относительно новым явлением в российском праве, поскольку становление и последующее изучение модели конституционно-правовой (государственно-правовой) ответственности берет свое начало в 70-80 гг. XX века и сохраняет свою злободневность.

По словам Н.В. Витрука, конституционная ответственность есть самостоятельный вид юридической ответственности. «Конституционной (конституционно-уставной) ответственностью можно считать лишь ту, которая предусмотрена Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации в интерпретации судебных органов конституционного контроля на федеральном и региональном уровнях в контексте действия общепризнанных принципов и норм международного права» [1, с.101].

Конституционно-правовая ответственность в соответствии с нормами национального законодательства представляет собой один из видов юридической (правовой) ответственности, которому свойственны как общие черты, предопределяющие юридическую ответственность в целом, так и своеобразные

явления, как правило, обусловленные совокупностью специфических особенностей российского конституционного права [2].

На примере правовой системы Российской Федерации, включая страны СНГ, можно увидеть как общие подходы к пониманию модели конституционной ответственности, так и их различия.

Как показывает содержание научной и юридической литературы на протяжении длительного времени в Российской Федерации формирование теоретико-правовых основ юридической ответственности обуславливалось лишь в рамках таких отраслей российского права, как административное, гражданское и уголовное. Тогда как для конституционной ответственности свойственна взаимосвязь юридической ответственности с морально-политической (социальной) ответственностью, что, главным образом, не могло не отразиться на общей теории юридической ответственности.

Образование конституционного правосудия, признание и провозглашение прямого действия норм Конституции Российской Федерации актуализировали модель конституционно-правовой ответственности, которая сегодня рассматривается как неотъемлемый элемент обеспечения конституционализма в правовом государстве, каким Россия и является.

Конституционная ответственность в Российской Федерации выступает как уникальный институт публичного права и, непосредственно, как элемент правовых гарантий конституционного строя [3], тогда как провозглашает и охраняет наивысшие социальные ценности, основы организации общества и российского государства в целом, функционирования публично властных структур, правовой статус человека и гражданина.

Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации [4], признается важнейшим источником российского права, нормы которой закрепили основы конституционного и государственного устройства, нормы и принципы всех признаваемых в Российской Федерации видов юридической ответственности. В свою очередь, федеральные конституционные законы, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, провозглашая положения Конституции РФ, определяют порядок и условия применения конституционно-правовых санкций.

Однако следует обратить особое внимание на одно существенное обстоятельство – нормы российского конституционного права обуславливают общий характер наступления ответственности и именно поэтому имеют недостаточно ясные формулировки. В то же время немаловажным следует считать и наличие пробелов в национальном законодательстве. Так, в силу положений ч. 2 ст. 117 Конституции РФ глава российского государства, являясь гарантом Конститу-

ции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, вправе отправить Правительство Российской Федерации в отставку, либо согласно положениям ч. 3 ст. 117 Конституции РФ Государственная Дума Российской Федерации вправе выразить недоверие Правительству Российской Федерации. В свою очередь, положениями данной статьи и нормами федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» [5] не конкретизировано какие именно действия Правительства Российской Федерации необходимо признавать как конституционный деликт (правонарушение). Между тем в странах СНГ выражение недоверия или отказ в доверии не является основанием для немедленной отставки Правительства (Конституция Кыргызстана) [6]. В свою очередь, согласно положениям ст. 84 Конституции Армении Национальное собрание вправе выразить недоверие Правительству.

Кабинет министров (премьер-министр) в Республике Узбекистан ответственен одновременно и перед президентом, и перед парламентом, причем следует отметить, что данная конституционная ответственность является индивидуальной [7]. Иными словами, различного рода подходы не есть признак какой-либо национальной самобытности государств, поскольку модель конституционной ответственности, главным образом, определяется за счет уровня правовой культуры как в Российской Федерации, так и странах СНГ.

Представляется вполне логичным, что источники конституционной ответственности в Российской Федерации, имеющие разносторонний характер, необходимо не только систематизировать, но также и выделить их в правовую структуру в виде унифицированных правовых актов, в которых нормативно разъяснялись бы все виды конституционных деликтов и соответственно меры конституционной ответственности [8].

Конституционная ответственность имеет ряд характерных признаков, относящих ее к самостоятельному виду юридической ответственности.

Во-первых, конституционная ответственность незыблемо связана с конституционно-правовым принуждением, иначе говоря, специальной мерой государственно-правового принуждения, предусмотренного нормами российского конституционного права.

Во-вторых, конституционная ответственность наступает исключительно после совершения конституционно-правового деликта (противоправного действия или бездействия), к которому можно отнести невыполнение либо недолжное выполнение своих конституционно-правовых обязанностей; нарушение предусмотренных нормами Конституции Российской Федерации правовых запретов либо порядка формирования и деятельности государственных органов, общественных и религиозных объединений, злоупотребление правом и др.

В-третьих, конституционная ответственность наступает после определения состава конституционного деликта, а именно: объект конституционного правонарушения – конституционно-правовые ценности, принципы, традиции (основы конституционного строя российского государства, основы правового положения человека и гражданина, основы федеративного устройства, основы системы и структуры органов государственной власти и органов местного самоуправления); субъект конституционного правонарушения (как индивидуальные – Казахстан, так и коллективные – Россия), как правило, деликтоспособное (должностное) лицо или орган, являющийся участником конституционных правоотношений и подлежащий конституционной ответственности (Российская Федерация, субъекты Федерации, государственные органы, члены Совета Федерации Российской Федерации, депутаты Государственной Думы Российской Федерации, депутаты иных представительных государственных органов, органы местного самоуправления и муниципальные органы и др.) Возвращаясь к положениям национального законодательства, где глава российского государства в случаях принятия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации закона, который противоречит положениям Конституции Российской Федерации, уполномочен распустить законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Федерации [9], причем конституционной ответственности подвергаются одновременно все депутаты. Между тем законодательством стран СНГ предусматривается как коллективная (солидарная), так и индивидуальная ответственность их членов; объективная сторона конституционного правонарушения детализирует форму и способы его совершения (активные или пассивные противоправные действия, то есть конституционный деликт); конституционный деликт определяется наличием вины, иными словами, общего и общепризнанного принципа юридической ответственности во всех отраслях российского права.

В-четвертых, конституционная ответственность реализуется в рамках применения к деликтоспособному (должностному) лицу или государственному органу, являющемуся участником конституционных правоотношений, соответствующего нормам национального законодательства конституционно-правового принуждения (нормы права предусматривают особый процессуальный порядок).

Таким образом, из этого следует, что сегодня модель российской конституционной ответственности представляет собой меру государственного принуждения, выражающуюся в правовом и общественном осуждении конституционно-противоправного деликта (включая ретроспективное деяние) и наступлении для правонарушителя в случаях и порядке, предусмотренных нормами национального законодательства, определенных отрицательных последствий

(досрочное прекращение полномочий органа или должностного лица; прекращение действия либо приостановление действия правовых актов; признание итогов голосования, результатов выборов, референдума недействительными и др.).

Вместе с тем, нельзя не отметить и еще один законодательный пробел в области конституционной ответственности органов судебной власти, тогда как положения Конституции Российской Федерации и иных федеральных конституционных законов, федеральных законов не закрепляют мер конституционной ответственности аппарата Конституционного Суда Российской Федерации и аппарата Верховного Суда Российской Федерации, что, в свою очередь, не характерно для правового государства, каким Российская Федерация является [10].

Таким образом, анализ норм отечественного и российского законодательства, юридической литературы позволяет не без оснований сделать вывод о том, что тема настоящей статьи достаточно актуальна в настоящее время, тогда как конституционная ответственность является важнейшим элементом в механизме защиты и охраны Конституции Российской Федерации и направлена на обеспечение стабильности конституционного строя, сбалансированности прав и обязанностей субъектов конституционных правоотношений.

Однако нынешняя модель конституционной ответственности в Российской Федерации претерпевает правовые трудности, поскольку вопросы единой процедурной системы и структуры применения конституционной ответственности в российском государстве остаются нерешенными.

Литература:

1. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности : Монография. – М.: РАП, 2008. 324 с.
2. Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В.И. Фадеев. – М.: Проспект. – 2018. – 584 с.
3. Дзидзоев Р.М. Конституционно-правовая ответственность. – М.: НОРМА. – 2014. – 165 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
5. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // Российская газета. – № 245. – 23.12.1997.

6. Чепус А.В. Теоретико-правовое содержание понятия юридической ответственности как конституционно-правового института // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5.
7. Умнова-Конюхова И.А. Современное понимание предмета конституционного права в условиях бинарного развития внутригосударственного (национального) и международного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. 304 с.
8. Конституционное право: университетский курс: Учебник: в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. – 2016. – 672 с.
9. Дробот С.Е. Президент Российской Федерации и Федеральное Собрание Российской Федерации: некоторые аспекты разделения и взаимодействия властей в законодательной сфере // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 8. 111 с.
10. Конституционное право: университетский курс: Учебник: в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. – 2016. – 672 с.